

«Когда мы отработаем новую Библию здесь, то пойдем дальше – сначала по ближайшим, соседним странам. Потом возьмемся за всю Европу, за Азию, за весь мир... Коран, Трипитака... Мы, стоящие над ними, над этим развращенным и разъединенным быдлом, будем иметь все, что захотим!»

(Из слов Марка во время разговора со Стефаном. «Балкания»)

СОДЕРЖАНИЕ

Чек на 30 000 долларов	7
«Уезжай туда, откуда приехал!»	15
Странная прогулка	28
«Третьим будешь?»	39
В гостях у доктора Фаустаса	53
«Что не так в Библии?»	64
Между небом и землей	80
В трудах праведных	90
«Вспомнили что-то приятное?!»	106
На улице Новой Демократии	119
«Правильное решение»	128
«Мы — крестоносцы наших дней!»	138
В пещере	156
«Самый главный ньюсмейкер Балкании»	169
«Евангелие от Марка. Глава 10»	181
«Ты не оставил нам выбора!»	190
«Прощай, Балкания!»	201
«Зачем?»	211
«Они больны!»	227
«Этого не может быть!»	236
День Гнева Господня!	245

ЧЕК НА 30000 ДОЛЛАРОВ

На конверте, который принес работник почтовой службы, стояли только адрес и имя получателя. Имени отправителя нигде не было, но Стефан этому не удивился — он и раньше получал такие письма. Думал, что уже забыл о них, но на самом деле просто старался как можно быстрее забыть все, что с ними связано.

Из вскрытого конверта выпал чек, и вот он-то заставил удивиться: в строке «сумма» значилось «30000 долларов».

— Тридцать тысяч долларов... — Стефан налил себе кофе, уселся в кресло за рабочим столом и принялся крутить в руках кусочек плотной фольгированной бумаги с золотым тиснением.

Чек был, без сомнения, настоящим, и обналечить его не составило бы труда в любом банке мира. Одних только золотых букв «WP» довольно, чтобы клерк тут же растянулся в подобострастной улыбке:

— Какими купюрами изволите?

Получи Стефан такой чек несколько лет назад, он прыгал бы от радости. Теперь лишь усмехнулся и, скользнув глазами по экрану ноутбука, опустил палец на клавиатуру. Вся вбитая в окошечко полчаса назад сумма отправилась из швейцарского банка в неапольский.

Стефан снова усмехнулся и показал кое-кому средний палец. Потом сделал глоток кофе и, небрежно сложив из драгоценного листка самолетик, запустил его в сторону мусорной корзины у двери. Что же, не зря он в командировках убивал часы безделья, играя в дартс:

— Попал!

Он перевел взгляд на окно. За окном голубела, синела, переливалась перламутром и пенилась его осуществленная — почти осуществленная — мечта.

Поглядел на себя в зеркало. Расправил складки на новехоньких белых шортах. Сквозь белую же шелковую рубашку с коротким рукавом почесал шрам на груди:

— Прощай, Беркли!

Погладил лысину, обрамленную черными кучеряшками:

— М-да...

Потрогал немного выпирающий животик:

— Для сорока пяти лет, конечно, неплохо, но надо больше плавать в море. Настоящая жизнь только начинается...

Принялся загружать страницу следующего банка, а пока она грузится, сделал еще глоток кофе и скользнул взглядом по фотографии в рамочке, стоящей позади фото родителей, ближе к краю стола: трое молодых мужчин, обнявшись, смеются в объектив камеры. Тогда у Стефана еще не было ни лысины, ни живота. Коренастый кудрявый брюнет среднего роста, карие глаза полны оптимизма. И в конечном счете этот оптимизм был не напрасным: за окном голубела, синела, переливалась перламутром и пенилась его осуществленная мечта, почти осуществленная мечта.

Стефан снова глянул в сторону корзины:

— Может, кому-то из них пригодится?

Тут же, не откладывая, набрал Эндрю Роллинза. Тот не отозвался, лишь автоответчик после нескольких гудков попросил оставить сообщение. Тогда Стефан вспомнил еще про один номер Эндрю, по которому они почти никогда не общались. На звонок ответила жена:

— Стефан?! Я уже сама хотела звонить и тебе тоже! Нет, Эндрю нет дома. Он в командировке, но уже несколько дней от него ничего нет — ни звонка, ни эсэмэски, ничего! Да, знаю, что так бывает, но я в ужасе!.. Нет, не знаю, где он. Ваши проклятые командировки, о которых никто ничего не знает! Стефан, где он?! Что с ним?! Ты знаешь?!

— К сожалению, нет...

Да, Стефан и сам так вот пропадал в проклятых командировках на недели, а то и на месяцы. Вот только беспокоиться о нем было некому.

Набрал Любшина. Тот тоже не ответил. И жены у Любшина нет...

Можно было бы написать им обоим на электронную почту. Но кому сначала: Роллинзу или Любшину? Нехорошо, если сообщение получат и захотят взяться за работу сразу оба...

Страница его аккаунта в банке Соломоновых островов наконец загрузилась. Всего-то осталось перевести деньги в Неаполь и отсюда тоже. Общей суммы вполне хватит.

Стефан ввел номер счета, пароль. Всплыло окошечко «готовится перевод», потом появилась надпись «до начала трансфера осталось 60 секунд». Побежали электронные циферки: «55... 50... 45... 40... 35... 30...» и остановились. Выскочило новое окошечко: «Техническая ошибка, повторите операцию».

Он спокойно повел плечами: сбой с интернетом мог произойти и у него, на Капри, и у них, на этих дальних островах. Стефан снова ввел номер счета, пароль, снова замелькали электронные циферки, и снова на тридцати вспыхнуло окошечко: «Техническая ошибка, повторите операцию».

Стефан занервничал и повторил ввод еще несколько раз, но результат остался неизменным: «Техническая ошибка, повторите операцию». Стефан потянулся к телефону. Набрал номер менеджера в банке. Тот, несколько замаявшись, подтвердил:

— Да, на данный момент операция невозможна по техническим причинам. Но не волнуйтесь, как только все успокоится, вы сможете по-прежнему распоряжаться вашими средствами...

— Что значит «успокоится»?

Менеджер замаялся еще больше:

— Ну, вы же читаете новости...

— Новости?..

Менеджер не ответил — раздались короткие гудки. В ответ на повторный звонок — тишина.

Стефан лихорадочно зашарил взглядом по экрану, открыл страницу международного агентства новостей: за сегодня — ничего подходящего и вчера — тоже ничего. Что-то имеющее отношение к его делам обнаружилось в новостях недельной давности: «На Соломоновых островах — военный переворот».

Это был не первый политический кризис в далекой офшорной зоне, там, где хранятся деньги тех, кто скрывается от налогов на родине. Но никогда ни у кого из клиентов не возникало проблем. Новые правительства никогда не покушались на хранящиеся у них деньги, но какие-то «технические причины» действительно временно могли иметь место.

Стефан еще раз набрал менеджера банка и в этот раз дозвонился. Менеджер ответил:

— Никто не может сказать, как долго это продлится. Может быть, пара дней, может быть, пара недель-месяцев...

— Пара недель-месяцев?!

Не так давно время не имело значения. Но сегодня, сейчас!..

— А?!

Он не успел договорить: связь снова прервалась.

Стефан выругался, вскочил на ноги и несколько раз прошелся туда-сюда по комнате. Снова сел за стол, открыл, перечитал электронное письмо Беркли:

«Дорогой Стефан, мы снова можем поработать вместе. Надеюсь, авансовый чек ты уже получил. После завершения проекта получишь в пять раз больше. Вся работа рассчитана на сорок дней. Билеты и электронная виза приложены к письму...»

Щелкнув мышкой, открыл вложение: да, все на месте — виза, билет бизнес-класса «Неаполь — Вена — Трен» на завтра и обратный билет «Трен — Вена — Неаполь» также бизнес-класса с открытой датой.

Трен! До боли знакомо... Билет на завтра. К чему такая спешка?.. Сорок дней. Много это или мало?.. Чек на тридцать тысяч долларов и «после завершения проекта получишь в пять раз больше». Почему так много?..

Его размышления прервал звонок в дверь.

— Проходите, Бруно! Кофе?

— С удовольствием выпью чашечку перед службой.

Стефан провел пожилого смуглого гостя, одетого в легкий светлый костюм, в рабочую комнату, налил кофе ему и добавил себе. Пару минут они сидели молча, попивая приятный напиток мелкими глотками и вертя головами, оглядывая стены, потолок, мебель.

Наконец Бруно отставил чашку в сторону. Его морщинистое лицо пришло в движение:

— Спасибо! Наши планы не изменились?

Стефан сделал еще глоток:

— Нет, единственное...

Морщинки на лице Бруно напряженно сдвинулись друг к другу, и Стефан добавил:

— Вас устроит оплата в рассрочку? Аванс я вам уже выплатил, всю оставшуюся часть переведу... скажем так... в течение двух месяцев.

Бруно неспешно оглядел комнату еще раз:

— Хороший дом — небольшой, но два этажа, свой садик...

Стефан продолжил:

— И в замечательном месте...

Бруно вздохнул:

— Сам бы жил здесь, да обстоятельства... требуют денег... Два месяца... Вы же знаете, что на этот дом претендовали не только вы...

Стефан кивнул:

— Да, жить на Капри хочется многим, но не все готовы заплатить назначенную вами сумму. А я ведь выплачиваю ее всю. Полностью. Верно, не за один раз, но два месяца пролетят незаметно. К тому же шестьдесят первый день — это крайний срок, и, скорее всего, я переведу оставшуюся сумму гораздо раньше...

Бруно задумался, потом сглотнул и уже собрался что-то сказать, но в это время в дверь комнаты постучали. Стефан негромко крикнул:

— Войди!

В дверь протиснулась невысокая, округлая темная фигура:

— Забираю мусора! Можно ли?

Домработница-филиппинка, толком не знающая ни одного языка, кроме родного, приходила каждое утро. Убиралась, готовила на целый день еду, которую Стефан потом разогревал. Он так и не смог запомнить ее настоящего, совершенно непроизносимого имени. Поэтому звал просто — Фила. Она не возражала.

Стефан кивнул женщине:

— Конечно, Филадельфия!

Та забрала мусорную корзину и вышла. Бруно, проводив взглядом домработницу, снова сглотнул, кивнул:

— Все-таки два месяца — это многовато...

— Хорошо: полтора! Сорок пять дней!

Морщинки на лице Бруно разгладились:

— Что ж, как говорит Священное Писание, *«терпение нужно вам, чтобы, исполнив волю Божию, получить обещанное»*. — И добавил: — Но если вы не заплатите через сорок пять дней, то сделка будет расторгнута, а ваш аванс остается у меня в качестве компенсации. Думаю, это будет по-божески!

Стефан согласился:

— Да, это будет справедливо!

— Что ж, я вам верю. Как человек старой формации, да, я — верующий. А вы, насколько помню, нет.

— Нет...

Бруно покачал головой:

— Но невозможно же жить без веры! Во что верят наши новые поколения? В кока-колу? Она спасет вас, когда наступит Судный день? Как, как вы будете жить без веры?!

— Бруно, мы уже говорили об этом. Не верить — не значит не доверять. Я уважаю вас и доверяю вам...

Гость почесал щеку:

— Да-да, конечно, говорили, я помню. Извините, — опустил руку и посмотрел на часы, — мне пора на службу.

Стефан проводил Бруно до порога. Тот, выйдя на улицу, обернулся:

— А пойдете со мной?! Проведете хоть немного времени среди настоящих, добрых людей, а не в компании бездушных гаджетов. Подумаете, послушаете службу. Сегодня она особенная. Нет, молиться не обязательно...

Стефан отрицательно затряс головой, и покидающий дом гость развел руками:

— Что ж, как хотите! Но помните: двери храма всегда открыты для любого, в том числе и для вас. Никогда не поздно в них войти!

Бруно театрально воздел руки к небу и чуть не сбил пролетающую над ним рыжую бабочку. Проводил ее, впорхнувшую в открытую дверь дома, взглядом:

— Тварь божия...

— Я ее выпущу, не беспокойтесь.

Стефан не стал закрывать за Бруно дверь, действительно намереваясь выпустить бабочку обратно. Ловить тварь божью не пришлось. Бабочка сама села ему на плечо, и Стефан от этого вздрогнул. Он мгновенно вспомнил. Он помнил. Точно такая же рыжая бабочка села на ее обнаженное плечо. Потом перебралась на протянутый тоненький пальчик. С него — на его обнаженное плечо...

Медленно вышел за порог. Бабочка взмахнула крылышками и вспорхнула в воздух. Не спеша полетела над склоном в сторону моря. В сторону Трена...

Вернулся в дом. Там шумел пылесос — Филя прибиралась. Стефан налил в бокальчик ароматной граппы и вышел на тенистый балкон. Сел в кресло и долго смотрел в ту сторону, куда улетела бабочка. У него есть полтора месяца, чтобы перевести деньги с Соломоновых островов, закрыть сделку и стать собственником этого дома. Дома, о котором он столько мечтал. А менеджер банка так неуверенно говорил про пару то ли недель, то ли месяцев.

«Черт бы побрал эти Соломоновы острова! Надо же было оставить деньги там. Перевел бы их сразу в Швейцарию или в Неаполь — и сейчас бы горя не знал... Но что-то же можно сделать прямо сейчас! Занять недостающую сумму, чтобы расплатиться с хозяином дома? Но кто одолжит такие деньги? Никакой банк не даст кредит человеку, у которого нет ни официальной работы, ни постоянных доходов. Про деньги же на Соломоновых островах лучше даже и не заикаться: налоговики так вцепятся, что и до тюрьмы может дойти... Друзья? Ау!.. Семья? Ау!.. Анна? Габриэла? Эти способны только тратить...»

Размышления Стефана прервал голос Филы, вернувшей пустую мусорную корзину на место:

— Кончила я, уходить!

Он вернулся с балкона в кабинет. Еще раз перечитал письмо от Беркли, снова глянул на билеты бизнес-класса «Неаполь — Вена — Трен» и обратно. Какая в Трене для него в этот раз может быть работа? За такие деньги... Конечно, в WP никогда не скупилась с оплатой непростого, очень непростого труда, но столько никогда не предлагали. Что же это за работа? На сорок дней...

«УЕЗЖАЙ ТУДА, ОТКУДА ПРИЕХАЛ!»

Стефан снова взглянул в окно, за которым голубела, синела, переливалась перламутром и пенилась его осуществленная мечта. Почти осуществленная. Снова перечитал письмо Беркли и снова почесал шрам на груди:

— Но теперь точно в последний раз!

Вытащил чемодан из шкафа и тут же бросил его. Сломая голову кинулся на улицу.

Домработница была уже в паре десятков шагов от двери и собиралась выкинуть мусорный мешок в контейнер.

— Филя!!!

Она остановилась, обернулась. Темное круглое лицо Филы вытянулось, когда Стефан, подбежав, вырвал мусорный мешок у нее из рук и высыпал его содержимое на асфальт. Самолетик с золотыми буквами WP стоимостью в тридцать тысяч долларов был цел и невредим...

За долгие годы работы Стефан облетел многие страны, свыкся с авиалайнерами всех типов, объелся самой разной попутной информацией. Его больше не интересовали ни соседи по салону, ни вид на землю и море сверху, ни миловидные стюардессы. Пропустив бокальчик виски, Стефан спокойно засыпал под гул двигателей и голосов возбужденных пассажиров. Позевывая, выходил из самолета и не всегда сразу понимал, куда и зачем он прилетел. Но в этот раз все было не совсем так: он летел в Трен, в ее город, в город, заполненный ею...

Пересадка в Вене с большого аэробуса на маленький, почти игрушечный самолетик, в котором вместе с ним летело не больше десятка пассажиров. Всего два кресла бизнес-класса. Второе — пустое.

Взлетно-посадочная полоса между гор. Короткая пробежка — и:

— Уважаемые пассажиры, мы приземлились в столице Балкании — городе Трен. Спасибо за то, что воспользовались услугами нашей авиакомпании! Приглашаем на выход...

У трапа его ждал черный лимузин, в котором всю работу выполнял кондиционер и который провез его ровно тридцать метров — до входа в аэропорт, все остальные пассажиры шли пешком. Правда, под таким же палящим, как и на Капри, солнцем.

В ВИП-зоне люди в форменной одежде быстро глянули в его паспорт, выдали сданный в багаж чемодан и проводили до выхода. Стефан шел по аэропорту, поглядывая по сторонам. То же здание, что и двадцать лет назад, хотя и отремонтированное и заново облицованное современными материалами. Новые электронные табло. Рекламные щиты: «Летайте самолетами "АвиаБалкан"!», «Кофе "Грандвкуссимо" теперь и в Балкании!», «От деградации спасет сторнация!»... Симпатичные стульчики. Чисто. Запах приличного кофе...

Все по-прежнему маленькое и скромное. За прошедшие годы аэропорт ничуть не разросся. Как будто жители Балкании не стали летать больше, да и к ним в гости, похоже, тоже никто особо не стремится. Не видно толп туристов. Может быть, потому что моря в этой стране нет, а экотуризм начал раньше развиваться в соседних странах и все любители здорового отдыха сюда просто не доезжают. А может, просто в Балкании совсем не занимаются собственной рекламой...

Стефан выкатил в зал небольшой чемодан на колесиках, с обычными вещами командировочного. Поправил на плече сумку с ноутбуком. Принялся искать взглядом встречающего и не успел увернуться от проходящего мимо парня, который легонько толкнул его в бок и, не извинившись, не обернувшись, прошел дальше.

Так во всех странах работают карманники — якобы случайно столкнувшись с жертвой, мгновенно вытягивают кошелек, купюры или телефон. Стефан давно был знаком с этим видом воровства. Он машинально похлопал себя по карманам — vro-

де бы все на месте. Вынул портмоне: и в нем все в порядке. В первом отделении — кредитные карты, во втором — наличные, в третьем — пожелтевшая бумажка в целости и сохранности...

Кто-то аккуратно коснулся его плеча. Стефан резко обернулся. Перед ним стоял крепкий смуглый мужчина в темных брюках и серой рубашке с коротким рукавом. В руке — плакатик. Стефан прочитал на нем свое имя и согласно кивнул:

— Он самый!

Мужчина говорил по-английски с очень сильным акцентом:

— Меня зовут Боян. Я из WP. Отвезу вас в Трен.

Они сели в дорогой автомобиль новейшей модели. Стефан, у которого вдруг защемило в груди то ли от горного воздуха, то ли от воспоминаний, во все глаза смотрел по сторонам. Все та же дорога, петляющая, льнущая к скалам. Только теперь ровная, выбоины заделаны. Поставлено новое крепкое ограждение по краю над пропастью. Натянута сетка от камнепада. Машин немного, но почти все современные, ничуть не хуже, чем в других странах Европы. Дома, изредка попадающиеся по пути, ухоженные, с уютными двориками и аккуратно подстриженными газонами. Похоже, люди здесь нынче живут неплохо. Это явно уже не та страна, что двадцать лет назад, в которой он... и она...

— Куда конкретно мы сейчас едем?

— В очень хорошее место. Поверьте!

Очень хорошее место действительно оказалось очень хорошим — ресторанчик в ущелье прямо над быстрой горной рекой. Боян остался у машины. Лишь махнул мускулистой рукой в сторону открытой площадки, на которой расположилось с десяток столиков:

— Вам туда!

Из десятка столиков был занят только один. За ним в обнимку сидели двое в почти одинаковых джинсах и куртках — один повыше, коротко стриженный блондин, другой — пониже, с длинными, прямыми темно-каштановыми волосами.

Чем ближе Стефан подходил, тем более знакомыми казались спина, шея, затылок того, что поплотнее.

— Марк?!

Знакомая фигура не шелохнулась. Только когда Стефан, обойдя столик, встал напротив, старый знакомый нехотя скосил на него серые, почти прозрачные глаза, чуть двинул тонкими губами:

— Я тоже рад тебя видеть...

Стефан нахмурился:

— Как тесен мир...

Марк, не глядя на Стефана, продолжал прижимать к себе, поглаживать чужое плечо, теревить спадающие на него волосы:

— Присаживайся, нам есть о чем поговорить!

Стефан сел напротив. Марк, не поворачиваясь к нему, глядя в миловидное смугловатое лицо с восторженно блестящими вишневыми глазами, ткнул в меню длинным, тонким пальцем:

— Это один из лучших местных ресторанов, есть что выбрать. Хотя... Насколько помню, ты никогда хорошим вкусом не отличался.

— Может, сделаешь милость и что-нибудь посоветуешь?

— Лично я бы рекомендовал форель, пойманную полчаса назад в этой реке. Еще есть отличные виноградные улитки, тоже местные. Перцы, фаршированные местной же брынзой. Свежевыпеченный кукурузный хлеб. Замечательное домашнее красное вино... А для начала — мускатной ракии, ну, и мезе к ней — сыр, суджук, каймак...

— Для начала ракии. Потом можно и закуски...

Стефан заказал, выпил и тут же вспомнил. Эта душистая, мягкая ракия так похожа на граппу. Он заметил это еще двадцать лет назад. Ее можно пить мелкими глоточками, даже не закусывая, не боясь обжечься. Так приятно даже просто дышать этим божественным ароматом.

Шустрый, неброского вида официант не замедлил и с заказом всего остального. Вскоре Стефан с аппетитом уминал блюдо за блюдом:

— Правда вкусно! Хотя в одном тебе можно доверять!

Марк никак не реагировал на его слова. Он по-прежнему не отрывал взгляда от миловидного смугловатого лица, чуть раздвывая ноздри своего прямого носа, гладил теперь уже и шею, водил пальцем за ушком. Вишневые глаза жмурились от удовольствия. Казалось, сейчас раздастся мурлыканье.